

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Добролюбов.

(Краткая биография.)

92
Д-56

7011

Вологда,
верное Издательство
В. О. Жеглинского.
1908 г.

+КМН

Вологда.
Типографія. И. И. Соколова
1908 год.

Николай Александрович

ДОБРОЛЮБОВ.

(Краткая біографія).

Суров ты был; ты в молодые годы
Умѣл разсудку страсти подчинять,
Учил ты жить для славы, для свободы,
Но болѣе учил ты умирать.

Сознательно мірскія наслажденья
Ты отвергал; ты чистоту хранил;
Ты жаждѣ сердца не дал утоленія;
Как женщину, ты родину любил,
Свои труды, надежды, помышленья
Ты отдал ей....

Некрасовъ.

45

THE JOURNAL OF THE

AMERICAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

Volume 1, No. 1, 1891

CONTENTS
 The Geography of the United States, by William H. Allen
 The Geography of the United States, by William H. Allen
 The Geography of the United States, by William H. Allen
 The Geography of the United States, by William H. Allen

THE GEOGRAPHY OF THE UNITED STATES
 by William H. Allen
 The Geography of the United States, by William H. Allen
 The Geography of the United States, by William H. Allen
 The Geography of the United States, by William H. Allen

Published by the American Geographical Society

Н. А. Добролюбов.

(21 января 1836г.—17 ноября 1861 г.).

Николай Александрович Добролюбов родился 24 января 1836 г. в Нижнем-Новгородѣ, отец его был священником в Нижегородской Николаевской церкви, и, будучи обременен большим семейством, занимался казенными и частными уроками и подрядами по постройкѣ домов; всѣм этим был чрезвычайно занят и почти никогда не был дома, поэтому дѣти росли и воспитывались под наблюдением матери Николая Александровича, Зинаиды Васильевны, женщины очень умной и прекрасной матери.

К своей матери юный Добролюбов питал теплую любовь и привязанность, сохранившаяся на всю жизнь, тогда как вѣчно раздраженный и гнѣвный отец, вселяя только чувство страха, и был для него довольно чужд.

Нѣжная любовь Добролюбова к матери ярко подтверждается его собственными словами: «От нея получил я свои лучшія качества, с ней сроднился я с первых лѣтъ своего дѣтства; к ней летѣло мое сердце, гдѣ бы я ни был; для нея было все, что я ни дѣлал.» Ей он обязан и нравственным закалом и пробужденіем умственных способностей. Она же выучила его и первоначальной грамотѣ.

Когда Добролюбову исполнилось 8 лѣтъ, к нему был приглашен в качествѣ учителя окончившій семинарію Садовскій; но скоро он был за-

мѣнен воспитанником семинаріи, М. А. Костровым, вполне добросовѣстно отнесшимся къ дѣлу воспитанія. Он старался пріохотить мальчика къ ученію и заинтересовать его настолько, чтобы ученіе было для него главной и настоящей потребностью.

В 1846 году Добролюбова опредѣлили въ высшій класс духовнаго училища. Не смотря на то, что ему едва исполнилось къ тому времени 10 лѣтъ, он поразил как учителей, так и товарищей своими познаніями, бойкостью и толковостью отвѣтов на всѣ вопросы учителей.

В духовном училищѣ он был одним из лучших учеников, и уже въ 1848 г. перешел въ семинарію.

В семинаріи для Добролюбова монотонно потекли дни за днями, и это понятно: Добролюбовъ был моло-

же своих товарищей по классам и не мог принимать участія ни в играх младших классов, требующих нѣкотораго равенства физической силы, ни в развлеченіях в старших классах, выражавшихся в попойках и разгулѣ.

Естественно, что юноша чувствовал себя одиноким и все больше и больше искал забвенія в книгах. Он перечитал всю, довольно богатую для священника, отцовскую библіотеку, а когда она была прочитана, стал доставать для чтенія книги на сторонѣ. Наряду с книгами научнаго характера, он с жадностью поглощал и произведенія изящной литературы. Всѣ его классныя работы носили слѣды большой начитанности, а в средних классах семинаріи он уже писал обширныя сочиненія на философскія темы и по вопросам церковной исторіи.

Таким образом время шло, и наконец наступили выпускные экзамены.

Добролюбов помышлял о поступлении в университет и мечтал о литературной славе. Но отец воспротивился поступлению его в университет, и Николаю Александровичу пришлось уступить и отправиться, вместо университета, в петербургскую духовную академию.

С целью поступления в последнюю, Добролюбов 4 августа 1853 года приехал в Петербург. В Петербурге он встретился с земляками и некоторыми студентами педагогического института; от них узнал о легкости поступления в институт и решил поступить туда вместо духовной академии. Вступительный экзамен он выдержал легко, и 21 августа ему было объявлено о принятии.

Поселившись в институтъ, Добролюбов первое время был чрезвычайно всѣм доволен: и порядками института, и пищею, и лекціями профессоров, и отношеніем начальства к студентам, и главным образом тѣм, что он перестал обременять отца, став казенно-коштным студентом; но довольство это с теченіем времени разсѣялось: он скоро увидѣл всѣ темныя стороны заведенія и стал во главѣ оппозиціи.

Оппозиціонность его особенно ярко обнаружилась на третьем курсѣ, и с этого времени директор института, И. И. Давыдов, возненавидѣл Николая Александровича и всячески начал его тѣснить, а однажды чуть не добился увольненія Добролюбова из института, но в это дѣло вмѣшался товарищ министра, кн. Вяземскій, и дѣло закончилось благопріятно для

Николая Александровича. Однако Давыдов и послѣ этого не оставил в покоѣ ненавистнаго студента и добился того, что Добролюбову по окончаніи курса не была присуждена медаль, которую он вполне заслужил.

Впрочем Николаю Александровичу было не до огорченій по этому поводу. В это время, 8 марта 1854 года, умерла горячо любимая им мать, что повергло его в страшное отчаяніе, доходившее до отвращенія к жизни, а в августѣ того же года умер от холеры и отец, оставив на руках сына довольно многочисленное семейство. Последнее событіе повергло Добролюбова уже не в отчаяніе, а просто в какое то оцѣпенѣніе.

Эти 2 событія выбили его совершенно из колен, и он чуть было не бросил институт и не пошел в уѣзд-

ные учителя, чтобы таким образом снискивать средства на содержание семьи, но своевременно явилась возможность пристроить дѣтей у многочисленных родственников, и он остался заканчивать институтскій курс, разсудив, что в Петербургѣ уроками можно заработать больше чѣм в должности учителя.

Однакож его тяготило сознаніе, что дѣти из милости взяты родственниками, и что они будут им в тягость, так как родственники сами были людьми небогатыми; поэтому он, возвратившись в Петербург, с утра до вечера бѣгал по плохо оплачиваемым урокам, а ночами изнурялся над переводами и в результатѣ — весной 1855 года тяжелая болѣзнь привела его в институтскій лазарет.

Его тяжелое состояніе еще усугу-

билось полученіем во время болѣзни извѣстія о смерти его сестренки Юленьки, опредѣленной было в царскосельское училище и ожидаемой Николай Александровичем со дня на день в Петербург.

Как ни тяжело всѣ эти событія отзывались на душѣ и матеріальном состояніи Добролюбова,—молодость брала свое: он развивался вмѣстѣ со своими товарищами под вліяніем лекцій профессоров и чтенія литературы, в той или иной мѣрѣ отражавшей западно-европейскую передовую мысль.

В послѣдніе 2 года институтской жизни Добролюбова,—1856 и 57 г.г.—окончательно выработались его убѣжденія и опредѣлились стремленія.

Общественные вопросы и вопросы внутренней политики в это время при-

ковали наибольшее вниманіе Николая Александровича.

К этому времени относится и начало его литературной дѣятельности и знакомство с Чернышевским, имѣвшее на него благотворное рѣшающее вліяніе. Результатом знакомства с Чернышевским и общенія с ним в «Современникѣ» за 1856 год (№ № 7 и 8) появилась историко-литературная статья Добролюбова о «Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова», поразившая «всѣх эрудиціей автора, и сдержанной холодной ироніей, давшей повод читателям во многих чертах давно минувшаго видѣть намеки на темныя стороны современной эпохи.»

Статья эта надѣлала много шума и сразу дала Николаю Александровичу прочное положеніе в литературном мірѣ, но ему, до окончанія институ-

та, пришлось мало заниматься литературой во избѣжаніе непріятностей, грозивших со стороны институтскаго начальства.

По окончаніи института, Добролюбов нѣсколько колебался в выборѣ профессіи, но предложеніе Некрасова, бывшаго тогда редактором «Современника», вступить в состав редакціи журнала и ежемѣсячные 100 руб., предложенные Некрасовым, рѣшили вопрос в пользу литературной дѣятельности. Он только уѣхал на лѣто в Нижній, и уже с осени 1857 г. становится, так сказать, прямо со школьной скамьи во главѣ лучшаго журнала того времени.

С этого времени началась та колоссальная литературно - критическая дѣятельность молодого писателя-мыслителя, которая его личности стяжала

неувядаемую славу, несмотря на свою кратковременность.

Достаточно взглянуть на 4 объемистые тома сочинений Добролюбова, написанных им в три года, чтобы изумиться его необыкновенной плодотворности, но его труды не ограничивались этим: на нем лежало громадное редакционное дѣло по выправкѣ рукописей, корректурѣ и проч...

Такая непосильная работа не замедлила дать самые печальные результаты. К началу 1860 года у него обнаружили всѣ признаки чахотки, и доктора совѣтовали ему немедленно оставить занятія и ѣхать за границу; однако послѣдовать этому совѣту его уговорить стоило не малаго труда. Наконец в концѣ мая он выѣхал чрез Берлин и Лейпциг в Дрезден,

а оттуда, по совѣту доктора Вальтера, в Интерлакен (Швейц.).

В Интерлакенѣ леченіе сывороткой и живительный альпійскій воздухъ быстро возстановили силы больного.

Август онъ провел в Дьепѣ, гдѣ брал морскія ванны; остатокъ осени прожил в Парижѣ, а на зиму поѣхал в Италію. Тамъ онъ побывалъ во Флоренціи, Миланѣ, Римѣ, Неаполѣ, Мессинѣ.

Но за границей ему не сидѣлось: его дѣятельная натура жаждала дѣятельности, дѣятельности непосредственной и кипучей, и онъ в іюнѣ 1861 года моремъ отправился на родину побывавъ проездомъ в Константинополѣ.

Возстановленіе здоровья оказалось только временнымъ и при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, какъ же только онъ очутился в Россіи, здоровье

быстро пошло на убыль. Еще в Одессѣ у него горлом пошла кровь, но он не остался здѣсь, а поѣхал дальше, успѣлъ заѣхать в Нижній к своим родным и пріѣхал в Петербург при смерти.

Началось быстрое угасаніе, и 17-го ноября 1861 года он умер 25 лѣтъ от роду.

Похоронен он на Волковом кладбищѣ. Рядом с могилой Бѣлинскаго выросла новая могила, давшая послѣднее пристанище еще одному могикану зари нашей общественности.

Добролюбов, на ряду с Чернышевским, является основателем реальной и общественной критики; в своих разборах произведеній Тургенева, Гончарова, Островскаго и др. Николай Александрович талантливо раскрывал язвы современнаго ему общества.

Его слово звучало могучим призывом к активной борьбѣ с „темным царством“. Его сильныя и горячія статьи, проникнутыя истинным демократизмом, имѣли громадное значеніе в 60-х годах и создали цѣлое литературное направленіе, подвинувшее политическое воспитаніе народа. «Говоря о народѣ, у нас сожальют обыкновенно о том, что к нему почти не проникают лучи просвѣщенія, и что он поэтому не имѣет средств возвысить себя нравственно, сознать права личности, приготовить себя к гражданской дѣятельности. Сожалѣнія эти очень благородны и даже основательны; но они вовсе не дают нам права махнуть рукою на народныя массы и отчаяваться в их дальнѣйшей участи. Не одно скромное ученье под руководством опытных наставников, не

Ленинградская Советская

17

Публичная Библиотека

одна литература, всегда болѣе или менѣе фразистая, ведет народ к нравственному развитію и к самостоятельным улучшеніям матеріальнаго быта. Есть другой путь, путь жизненных фактов, никогда не пропадающих безслѣдно, но всегда влекущих событіе за событіем, неизбежно, неотразимо; факты жизни не пропускают никого мимо; они дѣйствуют и на безграмотнаго крестьянскаго парня, на отупѣвшаго от фухтелей кантониста, как дѣйствуют на студента университета. Дѣйствительный фактъ, отразившись въ практической жизни дѣятельнаго рабочаго человека, породит тоже дѣйствительный фактъ, тогда как книжная теорія и предположенія образованных людей, может быть, так и останутся только теоретическими предположеніями,» — думал Добролюбов. Мысли

эти показывают, что он был не только публицистом-народолюбом, а и социальным мыслителем.

Богатые „Материалы для біографіи Добролюбова“ собраны Чернышевским в I томѣ (М. 1890 г.). Кроме того с личностью и литературной дѣятельностью Николая Александровича Добролюбова можно познакомиться по произведеніям: Головачева-Панаева, — Русскіе писатели и артисты. (Сиб. 1890 г.); И. Бибилов, — О литературной дѣятельности Н. А. Добролюбова (Сиб. 1862 г.); В. Зайцев, — Бѣлинскій и Добролюбов (Русск. Слово, 1864 г., I); Горшков, — В защиту мертвеца (Рус. Бог., 1880 г., II); В. А. Гольцев, — Об искусствѣ. (М., 1880 г.); А. Скабичевскій, — Ист. нов. литературы, (Т. I-й его сочиненій, глава 5-я).

Собранія сочиненій Добролюбова
изданы в 4 томах (Спб., 1907 г.,)
цѣною в 4 руб., по подпискѣ.

К. За—ико.

Рологальская Публичная Библиотека

Вышли из печати открытыя письма в
изданіи Сѣвернаго Издательства В. О.
Жеглиискаго с біографіями и портре-
тами:

Бакунина, Бѣлинскаго, Герцена,
Грановскаго, Добролюбова, Лаврова,
Михайловскаго, Некрасова, Никитина,
Писарева, Огарева, Плеханова, Черны-
шевскаго, Вальина, Гада, Каутскаго,
Лассаля, Лафарга, Маркса, Энгельса.

Печатаются:

Достоевскаго, Кравчинскаго, Нови-
кова, Радищева, Соловьева, Толстого,
Тургенева, Успенскаго, Шелгунова,
Щапова, Бебеля, Бланки и др.

Склад изданій в Сѣверном Издатель-
ствѣ В. О. Жеглиискаго в Вологдѣ.

Inches 1 2 3 4 5 6 7 8

Centimetres 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19

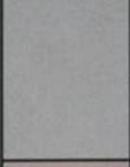
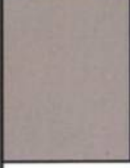
KODAK Color Control Patches

© The Tiffen Company, 2000

Kodak

LICENSED PRODUCT

Blue	Cyan	Green	Yellow	Red	Magenta	White	3/Color	Black
------	------	-------	--------	-----	---------	-------	---------	-------

п. 53 г.

56

КНИЖНЫЙ ПАМЯТНИК

Per. №

40068

ВОУНБ